

Я учусь в Жуковской средней школе № 1, которой в этом году исполняется 85 лет. Передо мной старый альбом, страницы которого исписаны аккуратным детским почерком. Он хранится в нашем школьном музее и посвящен одному из первых директоров моей школы - Григорию Михайловичу Деменку. На протяжении многих лет по крупинкам ученики собирали информацию об учителе...

Г.М. Деменок родился в 1908 году в д. Шняки Стародубского района в бедной и неграмотной крестьянской семье. Детство его было очень трудным. Отец Гриши умер рано, на руках у его матери осталось семеро сыновей - мал мала меньше. Гриша был самым младшим. Несмотря на тяжкие домашние условия, мальчик старательно учился и после окончания с отличием сельской школы поступил в педагогический техникум, который тоже закончил с отличием. Потом стал работать учителем, но жажда знаний не иссякает и Григорий Михайлович поступает заочно в Смоленский педагогический институт на математический факультет. После его окончания работает директором школы. В 1938 году Г.М. Деменок с семьей переехал в п. Жуковку. Какой счастливой была эта семья! Нина Семеновна Деменок вспоминала: «Счастье и радость были ключом в нашей жизни. И казалось, что счастливей нет никого на свете. Никто и ничто не сможет разрушить нашу дружбу и любовь...».

Грянула война. Жуковка была оккупирована немцами в начале октября (8-9) 1941 года. Вместе со своими учениками ушел после

Ведь окружающие деревни фашисты все чаще сжигали. Морозы стояли страшные. Невозможно было высунуть и носа. А партизанам нет пристанища, нет крова над головой, где можно было бы обогреться, обсушиться. В деревню нельзя: население щадить надо, ибо

чешь? К кому? Его схватят, станут пытаться, устраивать ставки, допросы. Погибнет он сам, семья, ни в чем не повинная хозяйка. Посоветовались вместе. Гриша заявил, что он должен сегодня вечером уйти. Мы все расплакались. А он сказал: «Не останавливай меня, Нина. И не спрашивай, куда я дол-

глазах заблестели слезы. Мишу покружил в воздухе и произнес: «Расти, сын, скорей на страх врагам и будь здоров!». А он ему только радостно улыбнулся и сильнее прижался, будто чувствовал, что расстается с родным человеком. Дочери дал наказ: «Слушайся маму, будь умницей, смотри братика, ты у нас уже большая!». Она горько заплакала, обвила шею отца своими худенькими ручонками и крепко поцеловала его. Гриша погладил ее по голове, а мне тихо сказал: «Не плачь, Нина, крепись, тебе еще многое придется пережить, много встретится крутых поворотов. Береги себя и детей. Мы еще проживем также счастливо». Проводила его до леса, еще раз попрощались, и он скрылся из виду, словно ночная мгла схватила в свою пучину. Это была последняя наша встреча. Больше я никогда его не видела».

В 1943 году семья Григория Михайловича получила похоронку из госпиталя г. Горького, в которой сообщалось, что Деменок Г.М. погиб героически за Родину. За свою работу в подполье он был награжден Орденом Красного Знамени.

Не притупится и не сотрется память о Великой войне, ведь мы обязаны жизнью и свободой именно тем, кто защищал нашу землю, боролся с фашистами в тылу врага и работал на благо Родины.

Михаил Зотов,
учащийся МБОУ Жуковской
СОШ № 1 им. Б.В. Белявского

СУДЬБА УЧИТЕЛЯ

оккупации в партизанский отряд Воробьева и директор Жуковской средней школы №1 Г.М. Деменок.

В январе 1942 года в отряде была создана подпольная типография. Она размещалась в хатке лесника неподалеку от населенного пункта Хизня. Редактором типографии стал Григорий Михайлович Деменок. Типография работала в трудных условиях, но регулярно печатала газеты и листовки. Боевым оружием отряда была газета «Партизанская правда». После гибели Жданова секретарем Жуковской партийной организации стал Григорий Михайлович Деменок. Он отвечал за постановку организационно-массовой и политической работы среди населения.

Его жена Нина Семеновна вместе с детьми уехала в деревню Суходоль. Все тревожнее становилась жизнь в деревне. Часто подвергались сильному обстрелу, все чаще наведывались немцы. Люди укрепились в убеждении, что бедствия не миновать.

после приходилось расплачиваться жизнью за помощь партизанам.

Из воспоминаний Нины Семеновны: «Однажды глубокой ночью к нам кто-то постучался в окно. Тревожно забило сердце: кто бы этот мог быть? По голосу я узнала мужа. Он был весь в снегу. На бороде висели ледяные сосульки. С большим трудом переступил порог. «Боже, ведь ты болен! Голова огнем горит», - прошептала я в отчаянии. Лицо Григория осунулось, глаза потускнели. А страшный кашель, казалось, сейчас разорвет грудь. Затопили чугунку, напоили его горячим чаем. Уложили на горячую печку. Так и стали лечить чем могли: парили ноги в горячей воде, растирали грудь несоленым салом. Иногда удавалось у соседей выпросить молока. А чем я могла еще лечить в то время? Жили под большим страхом: на деревню собирались каратели. Суходоль подвергалась сильному обстрелу. Что делать? Муж - партизан, куда спря-

жен пойти. Я не имею права, чтобы из-за меня погибло две семьи». Настал вечер. Надо было Гришу собирать в дорогу. Починили рукавицы, носки теплые, на шею отдала свой платок, сварили кое-что, приготовили продукты. Настала минута расставания. Он обнял нас, а потом взял на руки детей, с большой нежностью и любовью посмотрел в глаза, и было заметно, что на его